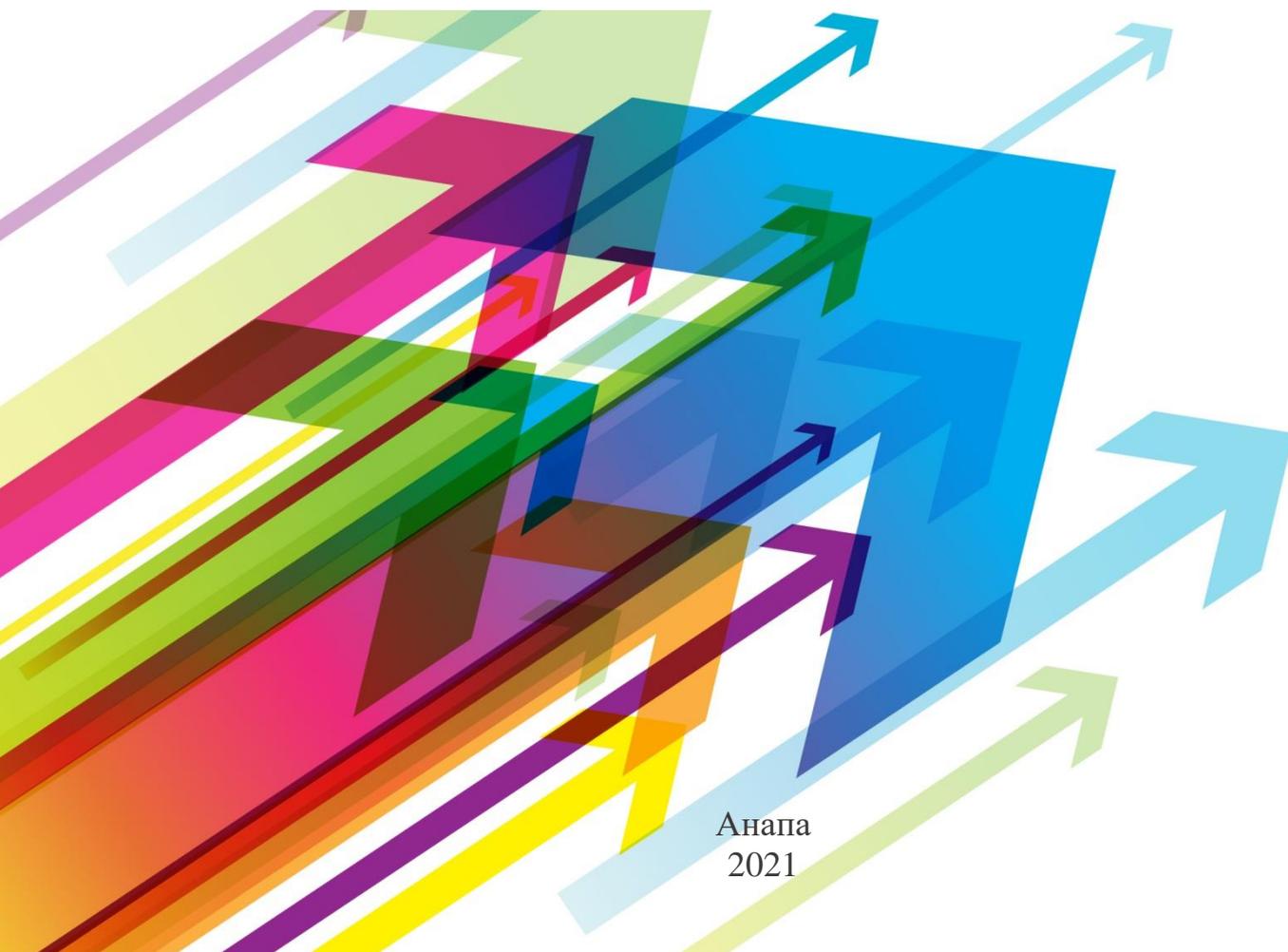

Научно-исследовательский центр «Иннова»

НАУКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Сборник научных трудов по материалам
XXIV Международной научно-практической конференции,
09 августа 2021 года, г.-к. Анапа

Анапа
2021

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89

ББК 94.3 + 72.4: 72.5

НЗ4

Ответственный редактор:

Скорикова Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:

Бондаренко С.В., к.э.н., профессор (Краснодар), **Дегтярев Г.В.**, д.т.н., профессор (Краснодар), **Хилько Н.А.**, д.э.н., доцент (Новороссийск), **Ожерельева Н.Р.**, к.э.н., доцент (Анапа), **Сайда С.К.**, к.т.н., доцент (Анапа), **Климов С.В.** к.п.н., доцент (Пермь), **Михайлов В.И.** к.ю.н., доцент (Москва).

НЗ4 НАУКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ. Сборник научных трудов по материалам XXIV Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 09 августа 2021 г.). [Электронный ресурс]. – Анапа: Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО, 2021. – 53 с.

ISBN 978-5-95283-654-9

В настоящем издании представлены материалы XXIV Международной научно-практической конференции «Наука в современном мире», состоявшейся 09 августа 2021 года в г.-к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки, общества и образования. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в социальных, гуманитарных, естественных и других науках.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5**ISBN 978-5-95283-654-9**

© Коллектив авторов, 2021.
© Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(подразделение НИЦ «Иннова»), 2021.

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ РАЗМЕРА СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА ДОЛЖНИКА

Завойских Татьяна Юрьевна..... 5

ОТГРАНИЧЕНИЕ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ СТ. 285 УК РФ «ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ» ОТ СТ. 286 УК РФ «ПРЕВЫШЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ»

Кудабаева Махаббат Бахытжановна..... 13

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

РОССИЯ И США: СТАНОВЛЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ В 1801–1825 ГГ.

Карпенко Виктор Алексеевич..... 25

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПОЖАРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ НА НЕФТЕГАЗОВЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЯХ

Кулмагамбетов Алдияр Бекболатович 33

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К КУРСУ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ И ПРИНЦИПЫ ЕГО РАЗРАБОТКИ

Мухаметгалиев Искандар Габдулвалиевич

Фардетдинова Луиза Артуровна 36

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

CODING IN RISK MANAGEMENT

Rabbimov Jakhongir Eshboyevich 41

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

ЗНАЧЕНИЕ КЛЕТОЧНОГО ИММУННОГО ОТВЕТА ДЛЯ РАННЕГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РЕЦИДИВА РАК ШЕЙКИ МАТКИ

Ортикова Хилола Убайдилаевна..... 45

АНЕВРИЗМЫ БРЮШНОЙ АОРТЫ

Абайханова Лаура Муратовна

Хубиева Бэла Аликовна..... 49

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 347

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ РАЗМЕРА СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА ДОЛЖНИКА

Завойских Татьяна Юрьевна

директор центра экспертиз

Автономная некоммерческая организация «Экспертно-правовой центр
«Право в экономике», город Москва

***Аннотация.** В статье рассмотрена проблематика привлечения к субсидиарной ответственности юридического лица, контролирующего должника, в части установления размера его ответственности. Выполнен анализ нормативного регулирования и правоприменительной практики, в результате которого сделан вывод о наличии правового пробела в части механизма установления причинно-следственной связи между действиями (бездействием) юридического лица и банкротством должника, а также в вопросе определения степени вины юридического лица.*

The article discusses the problems of vicarious liability of a legal entity who controls the debtor, in terms of establishing the amount of his liability. The analysis of laws and arbitrage practice is carried out. As a result of analysis was concluded that there is a legal gap in terms of establishing a relationship between the actions (inaction) of a legal entity and the bankruptcy of a debtor, as well as in determining the degree of guilt of a legal entity.

***Ключевые слова:** банкротство, субсидиарная ответственность, вина юридического лица*

***Keywords:** bankruptcy, vicarious liability, legal entity's guilt*

В случае нарушения (неисполнения или ненадлежащего исполнения)

обязательства должник несет предусмотренную законом, иными правовыми актами или договором ответственность. Согласно нормам главы 25 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1] помимо основного должника к ответственности могут быть привлечены лица, несущие субсидиарную ответственность по долгам должника.

Начиная с 2017 года с вступлением в силу Федерального закона от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [3] институт субсидиарной ответственности становится одним из важнейших инструментов в защите прав кредиторов в процедуре банкротства, реализуемым путем предъявления требований к лицам, контролирующим должника (руководителям, собственникам, бенефициарам и иным лицам как физическим, так и юридическим, имевшим фактическую или юридическую возможность оказания воздействия на принимаемые должником решения и доказанную причинно-следственную связь между действиями или бездействием привлекаемого к ответственности лица и несостоятельностью должника). Согласно п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» [6] (далее – Постановление Пленума № 53) при привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности в части, не противоречащей специальным положениям Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [2] (далее – Закон о банкротстве), подлежат применению общие положения глав 25 и 59 ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств и об обязательствах вследствие причинения вреда.

Несмотря на обширную правоприменительную практику до настоящего момента существует большое количество неразрешенных процессуальных вопросов относительно порядка применения субсидиарной ответственности, в числе которых важное место занимает установление размера ответственности, в особенности, привлекаемых юридических лиц.

Согласно п. 8 ст. 61.11 Закона о банкротстве если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия нескольких контролирующих должника лиц, такие лица несут субсидиарную ответственность **солидарно**. В отношении порядка применения данной нормы Конституционный Суд РФ в определениях от 27.02.2020 № 414-О [4] и от 25.03.2021 № 554-О [5] положительно высказался о необходимости оценки **степени вины** лица, привлекаемого к ответственности, в том числе при солидарном привлечении к ответственности нескольких лиц. Также Конституционный суд РФ указал, что законоположения применяются с учетом разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, данных в Постановлении Пленума № 53, согласно которым:

– суд устанавливает степень вовлеченности лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, в процесс управления должником, проверяя, насколько значительным было его влияние на принятие существенных деловых решений относительно деятельности должника (п. 3 постановления);

– суд оценивает существенность влияния действий (бездействия) контролирующего лица на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством (п. 16 постановления);

– контролирующие должника лица могут быть привлечены к субсидиарной ответственности в долях с определением доли, приходящейся на каждое контролирующее лицо, пропорционально размеру причиненного им вреда либо, при невозможности определения размера причиненного вреда - пропорционально периодам осуществления ими фактического контроля над должником (п. 22 постановления).

Таким образом, Конституционный суд РФ пришел к выводу, что для определения доли и размера ответственности, в том числе при солидарном привлечении к ответственности, **необходимо выяснить степень вины привлекаемого к ответственности лица**.

Однако такая позиция Конституционного Суда РФ выражена лишь в

отношении физических лиц, чья степень вины, как подразумевается, может быть оценена при решении вопроса о привлечении к субсидиарной ответственности и исходя из судебной практики определяется степенью их фактического участия в хозяйственной деятельности лица, поскольку физическое лицо имеет возможность давать указания либо иным образом определять действия должника.

При этом в отношении юридических лиц такой порядок не выработан: ни законодатель, ни судебная практика, отдельно не определили порядок и природу привлечения к субсидиарной ответственности юридических лиц. Вместе с тем юридическое лицо имеет свой собственный правовой статус. Согласно п. 1 ст. 48 ГК РФ юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. На отличие в субъектном составе обращено внимание и в Постановлении Пленума № 53, где сказано, что если в качестве руководителя должника выступает управляющая компания (п. 3 ст. 65.3 ГК РФ), предполагается, пока не доказано иное, что контролирующими должника лицами являются как эта управляющая компания, так и ее руководитель, которые по общему правилу несут ответственность, указанную в статьях 61.11 - 61.13, 61.20 Закона о банкротстве, солидарно (пункты 3 и 4 статьи 53.1 ГК РФ, абзац первый статьи 1080 ГК РФ).

Таким образом, общий подход к определению доли ответственности каждого отдельного лица признается судебной практикой обязательной при рассмотрении подобных дел. **Но при этом правового механизма для реализации такого подхода в отношении юридических лиц не установлено и не выработано.**

В связи с изложенным возникает вопрос – как установить факт того, что именно юридическое лицо давало обязательные для исполнения должником указания или иным образом определяло его действия, ведь само по себе юридическое лицо не обладает возможностью давать указания или иным образом определять действия должника. Все эти действия осуществляются исполнительным

должностным лицом, то есть, как правило, единоличным исполнительным органом. Таким образом, природа привлечения юридического лица к субсидиарной ответственности и природа привлечения физического лица к субсидиарной ответственности не являются идентичными.

Представляется, что решение данного вопроса должно быть дифференцированным применительно к каждой определенной категории контролирующих должника лиц. В соответствии с п. 4 ст. 61.10 Закона о банкротстве пока не доказано иное, предполагается, что лицо являлось контролирующим должника лицом, если это лицо:

1) являлось руководителем должника или управляющей организации должника, членом исполнительного органа должника, ликвидатором должника, членом ликвидационной комиссии;

2) имело право самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества, или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, или более чем половиной голосов в общем собрании участников юридического лица либо имело право назначать (избирать) руководителя должника;

3) извлекало выгоду из незаконного или недобросовестного поведения лиц, указанных в пункте 1 статьи 53.1 ГК РФ.

Высший Арбитражный суд РФ в одном из своих определений установил предмет доказывания по делам о привлечении к субсидиарной ответственности основного общества по долгам дочернего общества при его банкротстве, обязав суды анализировать и использовать всю совокупность обстоятельств: наличие у основного общества права давать обязательные указания дочернему либо возможности иным образом определять действия дочернего общества; совершение основным обществом действий, свидетельствующих об использовании такого права и (или) о возможности использовать данное право; наличие причинно-следственной связи между использованием основным обществом своих прав и (или) возможностей использовать свое право в отношении дочернего общества

и действиями дочернего общества, повлекшими его несостоятельность (банкротство); недостаточность имущества дочернего общества для расчетов с кредиторами; вина основного общества (Определение ВАС РФ от 26.11.2010 № ВАС-15940/10 по делу № А48-400/2010 [7]).

Однако указанные выводы сделаны судом по итогам рассмотрения взаимоотношений между основным и дочерним обществом по долгам последнего при его банкротстве (пп. 2 п. 4 ст. 61.10 Закона о банкротстве), тогда как большое количество споров связаны с признанием юридического лица контролирующим должника по иным основаниям. Так, в деле о банкротстве ООО «Ассистент» № А40-92521/16 к юридическим лицам ООО «Дискурс», ООО «Ресурсинвест» предъявляются претензии в части признания его контролирующими выгодоприобретателями на основании пп. 3 п. 4 ст. 61.10 Закона о банкротстве, п. 21 Постановления Пленума № 53 (определение Арбитражного суда города Москвы от 16.11.2020 по указанному делу [9]). В деле о банкротстве ООО «Торговый дом «Электроника» № А41-7733/16 к юридическим лицам ООО «Ресурсинвест», ООО «Дискурс» предъявляются претензии в части признания их частью имущественной массы бенефициара должника (определением Арбитражного суда Московской области от 12.04.2021 по указанному делу [10]).

В рассматриваемых делах при привлечении юридических лиц к субсидиарной ответственности не усматривается приведения конкретных фактов, подтверждающих причинно-следственную связь между банкротством должника и действиями (бездействием) юридического лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности; доказательств конкретного размера выгоды, полученной привлекаемым юридическим лицом за счет должника, или как минимум механизма ее извлечения; обоснования доли ответственности привлекаемого юридического лица путем оценки степени его вины в доведении должника до банкротства.

Ввиду правового пробела по данному вопросу, заключающегося в отсутствии механизма установления причинно-следственной связи между действиями (бездействием) юридического лица и банкротством должника, а также степени вины юридического лица, представляется необходимым в судебной практике

выработать критерии и условия, необходимые для привлечения юридических лиц к ответственности, а также обстоятельства, исключаящие ее; устранить предпосылки и возможность произвольного установления размера ответственности и обеспечить реализацию таких общепризнанных принципов привлечения к юридической ответственности, как правовая определенность, равенство и справедливость, чтобы не допустить привлечения лиц к ответственности, несоответствующей объему причиненного вреда.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ [Электронный ресурс]: Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 03.08.2021).

2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [Электронный ресурс]: Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 03.08.2021).

3. Федеральный закон от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [Электронный ресурс]: Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 03.08.2021).

4. Определение Конституционного Суда РФ от 27.02.2020 № 414-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Казанцева Александра Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 статьи 53, пунктами 1 - 4 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, пунктом 4 статьи 10, пунктами 1 и 4 статьи 61.10, пунктами 8 и 9 статьи 61.11, пунктом 1 статьи 61.12 и 20 пунктом 6 статьи 61.20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [Электронный ресурс]: Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата

обращения 04.08.2021).

5. Определение Конституционного Суда РФ от 25.03.2021 № 554-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ильинского Дениса Олеговича на нарушение его конституционных прав частью 6.1 статьи 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пунктами 8 и 10 статьи 61.11 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», а также частью 4 статьи 4 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [Электронный ресурс]: Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 04.08.2021).

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» [Электронный ресурс]: Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации. – Режим доступа: <https://www.vsrp.ru/files/26272/> (дата обращения 05.08.2021).

7. Определение ВАС РФ об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26.11.2010 № ВАС-15940/10 по делу № А48-400/2010 [Электронный ресурс]: Картотека арбитражных дел. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 06.08.2021).

8. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.12.2019 № 303-ЭС19-15056 по делу № А04-7886/2016 [Электронный ресурс]: Картотека арбитражных дел. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 06.08.2021).

9. Определение Арбитражного суда города Москвы от 16.11.2020 по делу № А40-92521/16–101–71 Б [Электронный ресурс]: Картотека арбитражных дел. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 06.08.2021).

10. Определение Арбитражного суда Московской области от 12.04.2021 по делу № А41-7733/16 [Электронный ресурс]: Картотека арбитражных дел. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 06.08.2021).

УДК 34

**ОТГРАНИЧЕНИЕ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ СТ. 285 УК
РФ «ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫМИ
ПОЛНОМОЧИЯМИ» ОТ СТ. 286 УК РФ «ПРЕВЫШЕНИЕ
ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ»****Кудабаева Махаббат Бахытжановна**

магистрант

ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)», Южно-Уральский государственный
университет, г. Челябинск

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются некоторые вопросы разграничения таких составов преступлений, предусмотренных ст. 285 и 286 УК РФ. Правореализационная проблематика и решение вопроса о разграничении злоупотребления должностными полномочиями необходимо основывать не только на исследовании мотивов совершения данного вида преступления. Но также для решения данного проблемного вопроса предполагается возможным закрепление и применения обязательного понятийного аппарата, а также разработки общих обязательных методических рекомендаций.*

This article discusses some of the issues of delimiting such offenses under Art. 285 and 286 of the Criminal Code of the Russian Federation. Law enforcement issues and the solution to the issue of delimiting the abuse of official powers must be based not only on the study of the motives for committing this type of crime. But also, to solve this problematic issue, it is assumed that it is possible to consolidate and apply a mandatory conceptual apparatus, as well as to develop general mandatory methodological recommendations.

***Ключевые слова:** уголовная ответственность, должностное лицо, злоупотребление должностными полномочиями, преступление*

***Keywords:** criminal liability, official, abuse of office, crime*

В условиях современного мира, а именно в условиях политической,

социальной, экономической ситуаций всего мирового сообщества особое внимание уделяется вопросам преступности, ее предупреждения, пресечения, а также назначения наказания за совершенные преступные деяния. Верная квалификация общественно опасного деяния важна как для укрепления законности и правопорядка в государстве, так и для интересов лица обвиняемого в совершении преступных деяний. Классификация напрямую влияет на назначение наказания обвиняемому лицу, также верная квалификация преступления по своей сущности является некоторого рода воссозданием справедливости для потерпевшего от преступного деяния лица, который в свою очередь должен быть уверен в справедливости воздаянии со стороны социума за совершенные опасные противоправные общественные деяния. Так, относительно данного вопроса высказал мнение такой научный деятель как В. Н. Кудрявцев: «...по сущности дела весь процесс квалификации заключается в последовательном отграничении каждого признака совершенного деяния от признаков других, смежных преступлений» [1].

Государственная политика по борьбе с должностными преступлениями, прежде всего, обязана базироваться на таких принципах уголовного кодекса и правосудия как законность и неотвратимость наказания за преступные деяния. Рассматривая исторический аспект по борьбе с должностными преступлениями необходимо отметить тот факт, что наше государство сурово наказывало лиц за подобного рода преступления, задерживаемые лица подвергались таким наказаниям как: смертная казнь, ссылка на каторгу. В настоящее время, исходя из политики не только нашего государства, но и всего мирового сообщества по борьбе с преступностью используются более мягкие наказания, но в тоже время для Российской Федерации данный вид преступления на государственной службе является большой угрозой для всего общества в целом. Таким образом, определение наказания и совершение состава преступления должны быть четко определены и разграничены в законе, исходя из диспозиции статьи, так как данные обстоятельства по своей сущности должны создавать некоторого рода границы поведения с предвидением уголовно-правовых последствий своих действий или

бездействий. Так, в существующем уголовном кодексе нашего государства имеются статьи, которые находятся в органическом единстве и являются смежными по своему составу. К, примеру, в научной литературе долгое время ведутся споры о соотношении и разграничении таких составов преступлений, которые предусмотрены уголовным законодательством, а именно ст. 285 УК РФ, где криминализировано злоупотребление должностными полномочиями и ст. 286 УК РФ, которая устанавливает ответственность за превышение должностных полномочий, данные статьи в научной и практической деятельности признают смежными составами преступных деяний.. Немаловажно отметить и то, что законодатель активно использует в конструкции диспозиций оба рассматриваемого определения - превышение полномочий и злоупотребление ими. Также данные термины применяются и в других статьях уголовного кодекса Российской Федерации, а именно в таких как 201, 202, 203 УК РФ. Но по вопросу толкования и определения таких смежных понятий как - превышение полномочий и злоупотребление ими в научной литературе существует множество дискуссий. К примеру, А. А. Ильин в своем научном труде писал о том, что законодатель сам не может конкретно понять и определить сущность отличия между злоупотреблением и превышением должностных полномочий. Он обосновывает свою позицию путем анализа специальных составов, которые введены в действующий УК РФ. Рассматривая ст. 286.1 УК РФ «Неисполнение сотрудником внутренних дел приказа», А. А. Ильин говорит о том, что превышение полномочий может быть только в определенном виде, а именно заключается в форме действия, а в данном случае речь идет о бездействии, поэтому рассматриваемый специальный состав необходимо определять и трактовать как производный от злоупотребления, а не от превышения полномочий. А, также он провел анализ статей 285.1 и 285.2 УК РФ, о которых и написал, что по своей сущности они являются разновидностью превышения полномочий. Как и состав, который предусмотрено в ст. 285.3 УК РФ, его диспозиция состоит в том, что можно напрямую говорить, что в круг каких-либо полномочий умышленное внесение заведомо недостоверных сведений, подлог и уничтожение документов не могут входить в принципе, поэтому в

данном случае мы тоже имеем дело с превышением полномочий, а не со злоупотреблением ими [4].

В настоящий момент количество преступных деяний, которые совершаются непосредственно должностными лицами в РФ стабильно растет. Так, согласно Порталу Правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации, по ст. 285 УК РФ в 2016 году в Челябинской области было зарегистрировано - 52 преступления, в Свердловской области – 35 преступлений, в соседней, граничащей с территории Челябинской области Республике Татарстан зарегистрировано максимальное количество преступлений по данной статье – 183, это максимальное число по субъектам всей России. В 2019 году по данной статье было зарегистрировано в Челябинской области – 72 преступления, Свердловской области – 65 преступлений, Республика Башкортостан также лидирует по данным показателям, где было зарегистрировано – 166 преступлений, за отчетный период январь-ноябрь 2020 года по данной статье было зарегистрировано в Челябинской области – 42 преступления, Свердловской области – 37 преступлений, Республика Башкортостан – 173. Всего по Российской Федерации было зарегистрировано по данной статье УК РФ 2037 преступлений. Исходя из анализа статистических данных, необходимо прийти к выводу о том, что не все должностные преступления нашли свое отражение в статистике, данное обстоятельство обусловлено высокой латентностью данного вида преступления.

Для того что бы разграничить рассматриваемые составы преступлений, необходимо определить сущность данных понятий. Так, к примеру, в науке гражданского права изучается и разрабатывается категория злоупотребления правом, в ст. 10 ГК РФ. По данному вопросу одну из неоднозначных позиций выразил Н. С. Малеин, согласно его теории в случае, когда субъект реализует предоставленные ему права, он не может злоупотреблять ими, если находится в рамках правового поля, а выходя за рамками правового поля, лицо совершает не злоупотребление правом, а непосредственно правонарушение [5]. По вопросу злоупотребления права в научной литературе существуют и другие точки зрения, к примеру, В. П. Грибанов, писал о том, что злоупотребление правом не имеет

отношения к самому содержанию субъективного права, а относится только лишь к некоторого рода процессу его реализации [6], означая выбор формы его реализации за пределами осуществления предоставленных прав. Также в научном мире встречается и иная точка зрения, согласно ее теории, злоупотребление правом означает выход за рамки целевого предназначения права, и его действие в противовес интересам общества и государства [8]. Исходя из анализа приведенных позиций, необходимо прийти к выводу о том, что в уголовном праве используется именно третья позиция к злоупотреблению полномочиями, так как в данном случае субъект реализует предоставленные ему полномочия, но совершает данные действия не в интересах общества и государства, а для себя, руководствуясь личными мотивами и целями, а также включая корыстную мотивацию. Но, к примеру, применительно к превышению полномочий, скорее, работает формальная теория злоупотребления правом, поскольку субъект нарушает форму и процедуру реализации права в процессе превышения полномочий.

Изучая и анализируя такой термин как полномочия, необходимо отметить, что оно легально нигде не закреплено. Исходя из его научного толкования, отмечается то, что, в отличие от субъективного права, оно не только основывается на законе, но и его реализация должна происходить в строгом соответствии с ним, так как согласно словарю, под данным термином понимается «признанное в установленном порядке право социального субъекта влиять на поведение людей и деятельность других институтов с помощью использования легитимных средств воздействия» [9]. Реализация должностных полномочий не только должна иметь в основе юридический факт, который в свою очередь позволяет и предписывает это сделать, но и, то, что должностное лицо обязано соблюдать определенную форму реализации, а именно ее процедурную форму. Так, в советском научном труде, К. А. Греков писал о том, что в случае злоупотребления должностными полномочиями также осуществляется нарушение либо формы, либо основания их реализации, что является доказательством не только тесной родственной связи составов преступлений, которые предусмотрены статьями 285 и 286 УК РФ, но и подтверждает тот факт, что злоупотребление полномочиями по

своей сущности является одним из случаев превышения полномочий. Также К. А. Греков описывает множество проблемных вопросов, которые связаны в правоприменительной практике с квалификацией деяний по этим статьям, и считает о том, что одно и то же деяние можно квалифицировать и как злоупотребление, и как превышение полномочий [7]. Но также немаловажно отметить и то, что практикующие юристы и учёные деятели предпринимают попытки по выявлению особенности и отличий рассматриваемых составов. К, примеру, в научной литературе встречается мнение о том, что существенным отличием, прежде всего, выражается в мотиве, таким образом, первоначально необходимо установить мотив преступления. Также научными деятелями отмечается тот факт, что при злоупотреблении должностными полномочиями лицо не выходит за рамки власти, которая была ему предоставлена законодательством, хотя и использует ее вопреки интересам службы, тогда как при превышении своих полномочий должностное лицо использует именно те полномочия, которые ему недоступны или вообще совершает противозаконные действия. Также отмечается позиция практических деятелей, а именно адвокатов по данному вопросу, так согласно их точке зрения при злоупотреблении полномочиями существует именно материальный ущерб, а при превышении наносит вред правам личности и государству в целом [8].

Немаловажно отметить и то, что данной проблематике отграничения смежных составов от ст. УК РФ, посвящено множество научных трудов, но данная проблема не потеряла свою актуальность и в настоящее время. Так, согласно мнению В. Н. Боркова, является невозможным выделение формальных критериев, как-то мотив и форма деяния. В своем научном труде он отметил, что данные критерии могут подходить только для статистической отчетности, но на самом деле плохо коррелируют с реальной действительностью [6]. Также в научной литературе существует мнение о том, что является нецелесообразным существование этих составов в качестве отдельных статей уголовного закона России и выдвигают позицию слияния ст. 285 и 286 УК РФ [7]. Та необходимо отметить тот факт, что выделение преступлений в отдельные составы происходит по

определенны обстоятельствам, а именно заключается в необходимости дифференциации ответственности, а также иногда отчасти состоит в нежелании законодателя детализировать объективную сторону преступления. В данном случае не наблюдается действие первого фактора, так как в значительной степени наказания, которые закреплены в санкции обеих статей за исключением части третьей обеих статей повторяют друг друга. Также наблюдается сходство данных составов в объекте преступного посягательства, обе эти нормы содержат в себе специальный субъект, а также совпадают по последствиям совершения преступления в виде наступления существенного вреда, но в тоже время по объекту рассматриваемые составы отличаются. Ст. 285 УК РФ предполагает совершение преступного действия именно с корыстным мотивом или какой-либо иной личной заинтересованностью, тогда как при квалификации деяний по ст. 286 УК РФ мотивационная составляющая не имеет значения. Таким образом, необходимо прийти к выводу о том, что в одном случае в объективной стороне состава преступного деяния злоупотребления должностными полномочиями совершаются вопреки интересам службы, во втором (ст. 286 УК РФ) наблюдается явный вход за пределы предоставленных должностных полномочий. Также исходя из анализа исторического аспекта, необходимо обрела не только новое наименование (по сравнению со ст. 170 УК РСФСР), но и сменила свою объективную сторону, ранее преступным считалось использование служебного положения, а не должностных полномочий как в настоящее время. Также необходимо отметить особенность мышления правоприменителей о том, что высшая судебная инстанция была вынуждена, отменяя некоторые приговоры, дать пояснения тому, что в ст. 285 УК РФ идет речь именно о злоупотреблении должностными полномочиями, а не о злоупотреблении служебным положением. Так, к примеру, нет состава преступления, предусмотренного в ст. 285 УК РФ, в ситуации, когда работник ФСНП угрожал работникам автосервиса увольнением, принуждая их к бесплатному ремонту своей машины [5]. В данном случае Верховный Суд РФ требовал пояснить, и в приговоре, и материалах уголовного дела, указывая объем полномочий и нормативно-правовые акты, их предоставившие, конкретно, со

ссылками на статьи, части и пункты при невыполнении такого условия равным образом действующего и для злоупотребления, и для превышения должностных полномочий, ликвидировать данное обстоятельство в самом судебном заседании при слушании дела не представляется возможным, поэтому, согласно ст. 237 УПК РФ, его требуется возвращать для устранения препятствий к рассмотрению дела в суде. В данном случае дальнейшим последствием совершенных действий является возможность привлечения к уголовной ответственности только за те деяния, возникшие непосредственно из компетенции и должностных полномочий, а случаи, связанные с должностным положением, в частности, сформированные дружеские и служебные связи, авторитет власти, не подлежат криминализации, так как по формальному признаку не входят в компетенцию, хотя и возникли из-за занимаемого субъектом должностного положения. Важным главенствующим признаком объективной стороны преступления в ст. 285 УК РФ является действия вопреки интересам службы, в данном случае имеется в виду о возложенных на аппарат публичной власти задачах, даже если они противоречили закону, но не интересам дела, то состав преступления, предусмотренный ст. 285 УК РФ, по мнению А. В. Иванчина и М. Н. Каплина, — отсутствует [4]. Но также некоторые ученые по данному вопросу считают о том, что в тех случаях, когда должностное лицо совершает действия, которые в свою очередь формально соответствуют его полномочиям, в данном рассматриваемом случае - незаконные, то таким образом это лицо совершает не только выход за пределы своих полномочий, но и совершает частный случай злоупотребления полномочиями.

Так по вопросу соотношения составов предусмотренных ст. 285 и 286 УК РФ А. Грибов считает, что нельзя утверждать, что рассматриваемые составы преступлений соотносятся как общее и частное, он считает, что данные составы частично пересекаются и вместе оба этих состава составляют злоупотребление служебным положением, т. е. его противоправное использование. Необходимо отметить то, что позиция Грибова является по своей сущности двойкой и противоречивой, с одной стороны, он одобряет и считает обоснованным установление ответственности не только за злоупотребление, но и за превышение полномочий,

а с другой, считает, что в данном случае законодатель нарушает принцип экономии законодательного текста, полагая, что эти составы конкурируют друг с другом в тех случаях, когда лицо совершает входящие в его компетенцию полномочия, однако в конкретном случае являющиеся незаконными. Но необходимо согласиться, что важным критерием разграничения в рассматриваемом случае остается мотив, но также необходимо отметить тот факт, что по своей сущности личная заинтересованность является расплывчатым и неоднозначным критерием.

Также немаловажно отметить и то, что в рассматриваемых статьях 285 УК РФ и ст. 286 УК РФ объектом посягательства преступления является одинаковый объект, который в свою очередь образует по своей сути совокупность общественных отношений, которые посягают на аппарат государственного управления. А также в дальнейшем данные деяния отрицательно отражаются на правосознании людей, тем самым подрывая авторитет государственной власти. Так злоупотребление должностными полномочиями может выражаться в форме действия и в форме бездействия. А в ст. 286 УК РФ указанное деяние при превышении должностными полномочиями выражается в форме именно активных действий. Также необходимо отметить то, что в рассматриваемых составах, различается характер деяний. Отличие заключается в том, что при злоупотреблении должностное лицо использует свои полномочия против интересов своей службы и закону. В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, под использованием должностным лицом своих полномочий интересам службы необходимо определять совершение таких деяний, которые хотя бы непосредственно связаны с осуществлением должностным лицом своих прав и обязанностей, и объективно противоречит общим задачам, принципам, методам органа государственной власти или местного самоуправления. Но в тоже время не квалифицируются действия должностного лица как превышение должностных полномочий, в случае если он использовал авторитет занимаемой должности, вне исполнения им своих прямых должностных обязанностей. Статья 285 УК РФ и ст. 286 УК РФ имеет квалифицирующий признак, т. к. субъектом преступления

выступает должностное лицо.

Таким образом, подводя итог ко всему вышесказанному, необходимо прийти к выводу о том, что в научной литературе и в практической деятельности и на законодательном уровне отсутствует четкое понимание критериев разграничения понятий «злоупотребление» и «превышение» должностных полномочий, что негативно сказывается на правоприменительной практике в процессе квалификации деяний по смежным составам преступлений, представленных в статьях 285 и 286 УК РФ. Так следует выделить один из элементов состава преступления, который позволяет разграничить составы, данным элементом является субъективная сторона преступления. Еще одной отличительной особенностью является мотив преступления.

Для ст. 285 УК РФ злоупотребление должностными полномочиями, важным признаком является наличие у лица, совершившего данное преступление корыстная или личная заинтересованность. А в случае ст. 286 УК РФ при превышении должностных полномочий, лицом могут руководить любые мотивы. Также стоит отметить, что при конкуренции общей и специальной нормы, в приоритете рассматривается именно специальная норма УК РФ. Отличительные черты выражаются в объективной стороне преступления, а также в характере совершенного деяния, в субъективной стороне преступления. Анализ приведённых черт позволяет отграничить преступления, которые являются смежными по своему составу. Общим у данных статей является общий объект посягательства, (в том случае, если отсутствует посягательство на дополнительный объект), также присутствует квалифицирующий признак, проявляющийся в виде специального субъекта – должностное лицо.

В условиях современных реалий отсутствует единое понимание к разграничению понятий «злоупотребление» и «превышение» должностных полномочий. Для решения данной проблемы, предполагается возможным создание и систематизация общих методических рекомендаций, где будет закреплён и сформулирован основной понятийный аппарат, а также рекомендации по расследованию определенного вида преступлений, на основе анализа следственной и

судебной практики по данным категориям дел. А именно, в данных рекомендациях для единства понимания и толкования необходимо закрепить понятия «злоупотребление» и «превышение» должностных полномочий. Предполагается возможным, закрепить следующее определение: злоупотребление должностными полномочиями - это предусмотренное ст. 285 УК умышленное общественно опасное деяние (действие или бездействие), которое осуществляется должностным лицом в корыстных целях или иных личных заинтересованностях, которые в свою очередь посягают на интересы государственной службы или службы в органах местного самоуправления и влекут за собой существенное нарушение прав и законных интересов граждан, организаций, охраняемых законом интересов общества или государства либо наступление тяжких последствий. А также предполагается возможным закрепить понятие превышение должностных полномочий – действия уполномоченных должностных лиц, превышающих и выходящие за пределы его служебной компетенции.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) / Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ / Собрание Законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. Ст. 2954.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 N 19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий) / СПС Консультант Плюс.
4. Абдуллина А. Б. Разграничение состава преступления ст. 285 УК РФ и ст. 286 УК РФ / Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 11–3. С. 101–103.
5. Антонова Е. Г., Подковыров Е. А. Проблемные аспекты объективной стороны злоупотребления должностными полномочиями / Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика. Материалы V Международной научно-

практической конференции. 2016. С. 90–95.

6. Греков К. А. Соотношение категорий «злоупотребление должностными полномочиями» и «превышение должностных полномочий» в уголовном праве России / Юристъ-Правоведъ. 2007. № 2 (21). С. 115–117.

7. Ильин А. А. Превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ): понятие, виды, вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности: автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 2013. 30 с.

8. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2004. 302 с.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 93

РОССИЯ И США: СТАНОВЛЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ В 1801–1825 ГГ.

Карпенко Виктор Алексеевич

студент

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»,
город Санкт-Петербург

***Аннотация.** В данной статье автор рассматривает такое направление российской дипломатии в период правления императора Александра I (1801–1825 гг.), как взаимоотношения с Соединенными Штатами Америки, и приходит к выводу, что уже к началу второй четверти XIX в. между этими двумя государствами были достаточно крепкие и спокойные отношения.*

In this article, the author considers such a direction of Russian diplomacy during the reign of Emperor Alexander I (1801-1825) as relations with the United States of America and comes to the conclusion that by the beginning of the second quarter of the XIX century there were quite strong and calm relations between these two states.

Ключевые слова: дипломатия, Российская империя, США, Александр I, министерство иностранных дел

Keywords: diplomacy, Russian Empire, USA, Alexander I, Ministry of Foreign Affairs

К началу XIX в. Россия установила контакты со многими европейскими государствами, а также с ближне- и дальневосточными странами.

Контакты США с Россией начали складываться еще в XVIII в., но в основном это были культурные и научные отношения. Например, Екатерина II собиралась издавать словарь всех языков и наречий (чтобы найти всеобщий праязык), для чего через маркиза де Лафайета было направлено обращение Джорджу Вашингтону для сбора сведений об индейских языках. 11 янв. 1788 г. Дж.

Вашингтон в письме через маркиза де Лафайета передал Екатерине II словарь языков шони и делавар. Он писал в письме: «Я от души желаю, чтобы попытка столь выдающейся высокой особы, императрицы России, составить всеобщий словарь, увенчалась заслуженным успехом» [22, с. 165]. Были и случаи отправки американских посланников в Россию, однако они не были удачными. Посол Дейна не смог вручить верительные грамоты Екатерине II, так как он явился без подарков, ведь вручение послом подарков было частью церемониала принятия иностранных дипломатов. Послу Расселу, который был отправлен позже, пришло письмо, что русское правительство пока не готово его принять.

19 окт. 1803 г. в Петербург прибыл Левет Гаррис, назначенный Томасом Джефферсоном американским консулом в Петербурге, и 29 октября получил экзекватуру (документ, по которому государство пребывания признавало человека консулом). Л. Гаррис встречался с министром коммерции Н. П. Румянцевым и имел с ним беседу по поводу взаимной торговли между странами. Он знал, что договор Англии и России должен вскоре истечь [21, с. 686–692], и утверждал, что Соединенные Штаты могут поставлять России на более выгодных условиях, нежели Англия, товары, производимые в Вест-Индии, — хлопок, рис, индиго, ром, рафинированный сахар. Однако, это была лишь беседа, так как по инструкции, выданной Гаррису перед отплытием, он не имел полномочий заключать договоры.

В этом же году, благодаря ходатайству Александра I перед Турцией, был освобожден американский корабль «Филадельфия», который попал в руки триполитанских корсаров.

30 января 1804 г. Т. Джефферсон был извещен о том, что российский император хотел бы поближе с ним познакомиться. Тогда Т. Джефферсон 3 июня решил написать Александру I письмо, в котором благодарил за оказанную помощь с судном «Филадельфия», отметил улучшение торговли между двумя странами (из России в Америку на 1804 г. загрузилось 65 судов с товарами — пенька, железо, канаты, грубое волокно, парусина) [22, с. 682], а также подчеркнул, что суда с российским флагом встретят в американских гаванях гостеприимство,

свободу и покровительство. Таким образом, контакт между двумя правителями был налажен.

Еще Александр заинтересовался федеральным устройством молодых Соединенных Штатов. В авг. 1805 г. император написал президенту Т. Джефферсону письмо. Он выражал своё восхищение Соединенными Штатами, их свободой и Конституцией, которые обеспечивали счастье всем и каждому. Несколько месяцев спустя, 18 апр. 1806 г. Т. Джефферсон написал Л. Гаррису: «Император обнаружил желание ознакомиться с нашим государственным устройством, поэтому я выбрал два лучших из имеющихся в нашем распоряжении исследования по этой теме и прошу вас найти для них место в его библиотеке» [23, с. 135].

Л. Гаррис также беседовал с Адамом Чарторыйским, и тот ему предложил то, что американцы будут помогать обеспечивать русские поселения на с.-з. побережье Америки, а взамен будут получать шкуры и меха для торговли с Китаем. Но, как уже отмечалось, Л. Гаррис не имел инструкций что-либо предпринимать в этом роде, поэтому он лишь сообщил об этом в письме Дж. Мэдисону.

9 янв. 1807 г. Н. П. Румянцев предложил доклад Александру I, в котором говорит об установлении уже непосредственного торга с США, ибо до этого торговля осуществлялась посредством англичан, и это обходилось явно дороже, потому что Россия не могла создать свой торговый флот.

В 1808 г. Андрей Яковлевич Дашков был назначен генеральным консулом и поверенным в делах в США, в 1809 г. он прибыл в Америку, но его миссия носила больше торговый характер, чем дипломатический. Он также является первым российским дипломатом в США.

Что касается установления именно дипломатических отношений, то, как следует из писем Л. Гарриса Дж. Мэдисону (государственный секретарь США в период президентства Т. Джефферсона), Россия не намерена отправлять в Америку своего представителя, пока русское правительство не будет извещено о намерении со стороны США произвести такое же назначение.

Тогда 29 авг. 1808 г. Т. Джефферсон пишет верительную грамоту Александру I, в которой говорит, что назначил Уильяма Шорта полномочным министром

Соединенных Штатов в России. В его обязанности входило добиваться благоприятного отношения императора к любому вопросу, представляющему интерес для Америки.

Однако 8 марта 1809 г. Т. Джефферсон, уже не будучи президентом, отправил ему письмо, в котором писал, что Сенат отверг его назначение, и сказал, что при вступлении на пост президента Дж. Мэдисона он предложил новую кандидатуру — Джона Куинси Адамса, которого тоже отклонили.

Со стороны России же в это время 13 апр. 1809 г. Фёдор Петрович Пален был назначен российским посланником в США, а 10 июля 1809 г. Дж. Мэдисон составил Александру I грамоту, в которой писал о назначении в качестве американского посланника Дж. К. Адамса, которого Сенат на этот раз утвердил.

Адамс прибыл в Петербург 23 окт. 1809 г. и только 5 ноября у него состоялась аудиенция с императором, т. к. Александр I был болен; Ф. П. Пален прибыл в Филадельфию в начале июня 1810 г. и вручил верительные грамоты в конце июля. Так и случился первый официальный обмен посланниками в истории взаимоотношений США и России.

В 1811 г. Ф. П. Пален был назначен посланником в Бразилии [22, с. 316], и на его место пришел Никита Яковлевич Козлов; в России Дж. К. Адамс хотел покинуть свой пост ввиду больших расходов.

18 июня 1812 г. была объявлена декларация о войне США с Великобританией. Из-за этого пострадали торговые отношения между США и Россией. Тогда Н. П. Румянцев вызвал к себе Дж. К. Адамса и сказал, что император хочет предложить своё посредничество для примирения воюющих сторон. Вскоре предложения о посредничестве были отправлены как в Англию, так и в США, где их одобрили в обеих странах; приняли предложение только в Америке, в Англии же считали, что конфликт затрагивает их частные интересы и даже их чувство национального достоинства, чтобы проводить переговоры вне Англии. Из Америки для ведения переговоров в 1813 г. были назначены Дж. К. Адамс, Альберт Галлатин и Джеймс Эштан Бейард.

Когда американские представители прибыли в Петербург, англичан еще

раз спросили, будут ли они вести переговоры, и когда они узнали, что американские уполномоченные уже прибыли, то согласились на переговоры, но только непосредственно с американцами и либо в Лондоне, либо в Готенбурге, а не в Петербурге.

Тогда Роберт Каслри, министр иностранных дел Великобритании, направил Дж. Монро (государственный секретарь в период президентства Дж. Мэдисона) письмо, в котором предлагал провести переговоры напрямую друг с другом, что в итоге и было принято. Тогда было сформировано новое представительство для ведения переговоров с Великобританией в составе Дж. К. Адамса, Дж. Э. Бейарда, Генри Клея, А. Галлатина и Джонатана Рассела. В итоге мир был заключен без посредничества России в Генте 5 янв. 1815 г. Александр I был только рад такому исходу событий, что воюющие стороны смогли прийти к соглашению без посторонней помощи.

В 1817 г. на пост президента США вступает Джеймс Монро, известный своей одноименной доктриной. Одним из главных ее принципов был принцип разделения мира на европейскую и американскую системы. Суть этого разделения заключалась в том, что Европа не должна вмешиваться в дела американского континента, что затрагивало и Россию, а Америка в свою очередь не вмешивается в дела Европы. Также в его правление между Штатами и Россией было заключено несколько договоров, затрагивающее положение двух держав на северо-западе Америки.

В 1821 г. южная граница русских владений в Северной Америке расширилась до $54^{\circ}40'$ с. ш., что оставляло за Россией остров Принца Уэльского. Весной 1824 г. была заключена конвенция, по которой устанавливалась взаимная свобода торговли и навигации в Северо-Западной Америке сроком на 10 лет, и одновременно предусматривалось запрещение торговли спиртными напитками, огнестрельным оружием, порохом и пр., так как огнестрельным оружием пользовались и нападали на русские поселения местные племена тлинкитов.

В 1818–1820 гг. послом США в Петербурге был Джордж Кэмпбелл, и его жене 16 марта 1819 г. выпала честь быть представленной вдовствующей

императрице Марии Федоровне [24, с. 101].

Судя по «Указателю жилищ и зданий...» в 1822 г. члены американской миссии жили по следующим адресам: посланник и полномочный министр Мидлтон с супругой и секретарь миссии Пиккней жили по адресу Литейная часть, Дворцовая наб., 1, в доме графини М. Д. Нессельроде, урожд. Гурьевой, а генеральный консул Джипсон — по адресу I Адмиралтейская часть, Малая Морская ул., 100, в доме генерал-лейтенанта П. И. Пущина (все адреса старые) [16, с. 5, 83, 431].

Однако, американские дипломаты были не только в Петербурге. Американские представители действовали также в Кронштадте, Ревеле (ныне Таллин, Эстония), Архангельске и Риге [22, с. 681].

Российские же дипломаты находились, помимо уже упомянутой Филадельфии, в Бостоне, Вашингтоне, Балтиморе, Нью-Йорке, Норфолке, Александрии, Чарлстоне, Новом Орлеане, Саванне, Провиденсе, Сейлеме и Портленде [22, с. 679–680].

Таким образом, можно увидеть, что к концу правления Александра I между Россией и США сложились спокойные и добрососедские отношения несмотря на то, что жители российских селений в Русской Америке постоянно вынуждены были отражать атаки местных индейских племен, которых огнестрельным оружием и пушками снабжали, между прочим, купцы из Бостона [25, с. 8].

Список литературы

1. Адрес-календарь на 1805 г. Ч. 1.
2. Адрес-календарь на 1806 г. Ч. 1.
3. Адрес-календарь на 1807 г. Ч. 1.
4. Адрес-календарь на 1809 г. Ч. 1.
5. Адрес-календарь на 1810 г. Ч. 1.
6. Адрес-календарь на 1811 г. Ч. 1.
7. Адрес-календарь на 1812 г. Ч. 1.
8. Адрес-календарь на 1813 г. Ч. 1.

9. Адрес-календарь на 1814 г. Ч. 1.
10. Адрес-календарь на 1815 г. Ч. 1.
11. Адрес-календарь на 1821 г. Ч. 1.
12. Адрес-календарь на 1822 г. Ч. 1.
13. Адрес-календарь на 1823 г. Ч. 1.
14. Адрес-календарь на 1824 г. Ч. 1.
15. Адрес-календарь на 1825 г. Ч. 1.
16. Аллер С. И. Указатель жилищ и зданий в Санктпетербурге, или Адресная книга, с планом и таблицей пожарных сигналов. — Спб.: 1822. — 663 с.
17. Биографический словарь. Высшие чины Российской империи (22.10.1721-2.03.1917). В 4-х томах. Т. I. А-Г. / Сост. кин Е.Л. Потемкин. — М.: Б.и., 2019. — 628 с.
18. Биографический словарь. Высшие чины Российской империи (22.10.1721-2.03.1917). В 4-х томах. Т. II. Д-Л. / Сост. кин Е.Л. Потемкин. — М.: Б.и., 2019. — 627 с.
19. Биографический словарь. Высшие чины Российской империи (22.10.1721-2.03.1917). В 4-х томах. Т. III. М-Р. / Сост. кин Е.Л. Потемкин. — М.: Б.и., 2019. — 606 с.
20. Биографический словарь. Высшие чины Российской империи (22.10.1721-2.03.1917). В 4-х томах. Т. IV. С-Я. / Сост. кин Е.Л. Потемкин. — М.: Б.и., 2019. — 672 с.
21. Конвенция, заключенная в С. Петербурге между Их Величествами Императором Всероссийским и Королем Соединенного Королевства Великобританского и Ирландского. «О дружбе». С приложением дополнительных к оной конвенции статей и декларации от 5/17 июня 1801 г. / ПСЗ РИ. 1-е собр. Т. XXVI. № 19907.
22. Россия и США: становление отношений 1765–1815. / Издательство «Наука». — М., 1980. — 750 с.
23. Рэй М.-П. Александр I. / Мари-Пьер Рэй; [пер. с. Фр. А. Ю. Петров, А. Ю. Терещенко]. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН),

2013. — 495 с. — (Эпоха 1812 года).

24. Северная почта. № 24. От 22 марта 1819 г.

25. Шугалей И. Ф. Из истории Тихоокеанского флота / И. Ф. Шугалей. — М.: Вече, 2014. — 384 с.: ил. — (Морская летопись).

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 614

ПОЖАРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ НА НЕФТЕГАЗОВЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЯХ

Кулмагамбетов Алдияр Бекболатович

бакалавр

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет»,
город Астрахань, РФ

***Аннотация.** Нефтегазовая отрасль как ни одна другая подвержена опасности, связанной в первую очередь с пожарами, так как вся работа проводится с горючими веществами. В связи с этим на нефтегазовых месторождениях всегда остро стояла проблема пожарной безопасности.*

О ключевых аспектах этой проблемы и ее решения пойдет речь в данной статье.

***Ключевые слова:** пожарная безопасность, взрывоопасные смеси, пожароопасные смеси, горючие вещества, инструктаж о мерах пожарной безопасности*

Пожарная безопасность – это состояние защищенности личности, имущества общества и государства от пожаров. Совокупность сил и средств, а также мер правового, организационного, экономического, социального и научно-технического характера, образуют систему обеспечения пожарной безопасности.

Согласно ППБО на предприятии приказом установлен соответствующий пожарной опасности противопожарный режим:

- определены и оборудованы места для курения;
- установлен порядок уборки горючих отходов и пыли, хранения промасленной спецодежды;
- определен порядок обесточивания электрооборудования в случаях пожара и по окончании рабочего дня;

– регламентированы порядок проведения временных огневых и других пожароопасных работ, порядок осмотра и закрытия помещений после окончания работы, действия работников при обнаружении пожара;

– назначены ответственные за противопожарное состояние объектов;

– в зданиях вывешены планы (схемы) эвакуации людей в случае пожара.

На промышленных объектах причинами пожаров чаще всего является неосторожное обращение с открытым огнем – курение в недозволенных местах, применение паяльных ламп и факелов для отогревания замерзших труб системы отопления, водопроводов, канализации, газопроводов или других коммуникаций. Сюда же относятся нарушение противопожарных требований вовремя газо- и электросварочных работ, а также несоблюдение правил устройства и эксплуатации электроустановок и электронагревательных приборов, несоблюдение мер безопасности при обращении с легковоспламеняющимися веществами.

Для предприятий нефтяной промышленности характерны пожары от неисправностей производственного оборудования и нарушений технологического процесса. Пожары возникают вследствие несоблюдения герметичности оборудования, прорыва прокладок и сальников, разрыва трубопроводов, коррозии и износа металла. В отношении пожаров буровые предприятия представляют собой опасность, обусловленную тем, что нефть и ее продукты выделяют пары углеводорода, которые при определенных концентрациях в воздухе образуют взрыво- и пожароопасные смеси. Один из основных свойств, определяющих пожарную опасность нефтепродуктов, является довольно низкая температура вспышки их паров. В зависимости от температуры вспышки паров нефтепродукты делятся на горючие – температура вспышки выше 45⁰ (мазут, смазочные масла, дизельное топливо, моторная нефть) и легковоспламеняющиеся – температура вспышки паров ниже 45⁰ (бензин, нефть).

Нефть и нефтепродукты могут воспламеняться в результате непосредственного воздействия пламени, прикосновения раскаленных предметов искры, действия лучистой энергии, химической энергии. Основным средством тушения пожара в этих случаях является химическая пена. Горящая поверхность

нефтепродуктов под устойчивым слоем пены лишается доступа воздуха, необходимого для поддержания и горения и таким образом пламя гаснет. Самыми простыми приборами для тушения пожара являются ручные химические пенные огнетушители ОП-5.

Огнетушитель ОП-5 приводится в действие резким поворотом рукоятки вверх на 180°. После этого огнетушитель поворачивается верхней крышкой вниз, и струя пены направляется на очаг пламени. Нужно иметь в виду, что продолжительность работы пенных огнетушителей равна лишь одной минуте и струя пены достигает всего 6-8 метров, поэтому огнетушители надо подносить как можно ближе к очагу горения.

Пожары могут возникнуть на электрических установках и сетях, тушение которых также имеет свои особенности. Тушить пожар в этих случаях нужно при помощи углекислотных или так называемых сухих огнетушителей. При возможности горящую электроустановку следует отключить от сети, после чего тушить можно обычными средствами.

Каждый производственный объект должен иметь набор простейших средств пожаротушения и противопожарного инвентаря, ручные огнетушители, ковшу, запасы воды и песка, лопаты, багры, топоры, ломы, ведра, брезент.

Курение, а также применение открытого огня на объектах бурения скважины запрещено. Вся территория предприятия должна постоянно содержаться в чистоте и порядке. Все замерзшие задвижки, вентили, участки трубопроводов, предохранительные клапана отогревать только паром или горячей водой.

Место проведения огневых работ предварительно обеспечивается всеми средствами пожаротушения, а на случай пожара – готовым оперативным планом его ликвидации. Те рабочие, которым предстоит выполнять эти работы, подробный инструктаж о мерах пожарной безопасности должны пройти на рабочих местах.

Список литературы

1. ФЗ РФ от 21 декабря 1994 года «О пожарной безопасности»

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 378

ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К КУРСУ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ И ПРИНЦИПЫ ЕГО РАЗРАБОТКИ

Мухаметгалиев Искандар Габдулвалиевич

доцент, канд.соц.наук

Фардетдинова Луиза Артуровна

доцент, канд.юрид.наук

Елабужский институт Казанского федерального университета,

г. Елабуга

***Аннотация.** Статья посвящена рассмотрению основных понятий, содержания и некоторых особенностей дистанционного обучения, которое все больше развивается в направлении перехода к так называемому «цифровому образованию». Авторы дают обоснование актуальности использования дистанционных технологий в обучении. Основное внимание уделено особенностям организации учебного процесса с использованием дистанционных образовательных технологий.*

***Abstract.** The article is devoted to the consideration of the basic concepts, content and some features of distance learning, which is increasingly developing in the direction of transition to the so-called "digital education". The authors provide a justification for the relevance of the use of distance learning technologies in teaching. The main attention is paid to the peculiarities of the organization of the educational process using distance learning technologies.*

***Ключевые слова:** дистанционное обучение, смешанные дистанционные образовательные технологии, организационные формы дистанционного обучения, авторы и тьюторы дистанционных курсов*

***Keywords:** distance learning, mixed distance educational technologies,*

organizational forms of distance learning, authors and tutors of distance courses

В системе дистанционного обучения один из ключевых элементов заключается в том, что содержание курса должно определяться целями обучения или желательными итогами. Иными словами, сначала нужно определить цели или результаты курса, затем – решать, какое содержание и какие технологические решения использовать.

Новая форма обучения не может быть полностью автономной, изолированной от других форм обучения системой. Дистанционное обучение строится в соответствие с теми же *целями*, что и очное обучение (т. е. по соответствующим учебным программам), тем же *содержанием*.

Но все дело в особенностях организации и формах подачи учебного материала, а также в формах взаимодействия преподавателя и слушателя. Они в дистанционном обучении будут иными.

Следует отметить, что для создания курса дистанционного обучения автор должен глубоко знать свой предмет; оценить целевую категорию (бакалавры, магистры, слушатели курсов повышения квалификации или профессиональной переподготовки); определить уровень знаний, умений и навыков, которого должны достичь слушатели по окончании курса: каждый раздел и весь учебный курс в целом будут способствовать достижению цели, если изначально определено, какие знания и навыки слушатель должен приобрести в процессе обучения; определить существующий задел для разработки нового дистанционного курса (разработанные лекции, методические рекомендации, пособия, отработанные практические ситуации, тесты, темы для рефератов и т.п.); определить, опыт каких коллег можно использовать для создания курса; наметить формы взаимодействия участников дистанционного учебного процесса.

Кроме того, при создании любого дистанционного курса следует помнить о нескольких основных принципах его разработки. Чрезвычайно важна простота и гибкость. Обучаемые не должны тратить массу времени на то, чтобы разобраться, как работать с учебными материалами курса. Важны также

последовательность и стандартизация в обучении.

Разработка курсов дистанционного обучения – даже более трудоемкая задача, чем создание нового учебника или учебного пособия, поскольку в этом случае необходима детальная проработка действий преподавателя и обучающихся в новой информационно-предметной среде.

Как отмечают в своих работах большинство исследователей, нововведения, или инновации, характерны для любой профессиональной деятельности человека и поэтому становятся предметом изучения, анализа и внедрения. Инновации сами по себе не возникают, они являются результатом научных поисков, передового педагогического опыта отдельных преподавателей и целых коллективов. Этот процесс не может быть стихийным, он нуждается в управлении [1, с. 23].

Особое внимание следует уделить разработке учебных материалов как средству обучения. Наиболее эффективен для обучения и требует меньше последующих затрат путь предоставления материалов в виде электронных продуктов обучения (информационных или компьютерных образовательных сред, учебно-информационных программ, баз данных, банков знаний, электронных изданий учебного назначения: электронного учебника, электронного учебного пособия и т. п.).

Здесь возможны два основных подхода. Первый из них предполагает, что электронное учебное пособие является дополнением к фундаментальным печатным учебникам и учебным пособиям, входя наряду с ними в состав кейса (набора) учебно-методических материалов для слушателей, занимающихся по курсу дистанционного обучения. Второй подход предполагает создание курса дистанционного обучения как самостоятельного комплексного учебного средства. В этом случае в нем должно излагаться основное содержание учебного материала по каждой теме или учебному модулю, освещаться все вопросы, которые будут вынесены на зачет или экзамен. Тогда весь курс будет являться электронным учебным курсом, как электронное учебное пособие по всей программе обучения, созданное на основе мультимедиа технологий.

При любом подходе должен быть тщательно спланирован процесс создания курса и предусмотрен постоянный жесткий контроль качества учебных материалов, на основе которых он создан, чтобы добиться результата, отвечающего целям и ожиданиям потенциального потребителя [2, с. 27].

При создании курса дистанционного обучения автор опирается на программу курса; учебные материалы (учебники, пособия, учебно-информационные программы); контролирующий материал.

Программа курса дистанционного обучения должна содержать перечень профессиональных задач, сформированных по учебным блокам, модулям, темам; требования, предъявляемые к слушателям курса (какие теоретические и практические навыки должен иметь слушатель, приступая к изучению курса), и методические рекомендации по работе с материалами курса; краткое описание разделов (блоков, модулей, тем) программы; перечень знаний и умений, которые получит слушатель по окончании курса, область применения этих знаний; порядок и период изучения разделов курса, сроки и формы выполнения самостоятельных и контрольных заданий в соответствии с учебным и календарным планами; систему оценки самостоятельных и контрольных заданий (например, накопительная система зачетов по разделам при выполнении всех требований преподавателя); форму интерактивного («синхронного» – в реальном времени и «асинхронного» – с задержкой по времени) общения с преподавателем; данные о преподавателях и авторах курса, контактные телефоны и электронный адрес; литературу; набор ссылок на дополнительные источники информации.

Обобщая изложенное, необходимо отметить, что при создании электронного учебного пособия (курса) приходится сталкиваться с двумя полярными мнениями по методологии их создания [3, с. 48].

Первое из них заключается в том, что автору достаточно правильно подготовить необходимые материалы, а перевести их в компьютерную форму не составит особой проблемы.

Согласно второму мнению, квалифицированный программист может взять

любой традиционный учебник и без помощи его автора сделать из него эффективное учебное средство.

Несмотря на очевидные достоинства современных дистанционных технологий обучения и их хорошие перспективы в реализации учебного процесса в высшей школе, широкое использование их в практике и дальнейшее развитие сдерживаются рядом факторов, таких как повышение квалификации профессорско-преподавательского состава вуза по использованию современных дистанционных технологий обучения; мотивация профессорско-преподавательского состава вуза к использованию дистанционных технологий обучения; мотивация студентов к учебному процессу, развитие у них самодисциплины и ответственности при работе с технологиями дистанционного обучения. Не следует забывать и о сохранении авторского права созданных продуктов интеллектуальной деятельности.

Список литературы

1. Шарипов, Ф. В. Педагогические технологии дистанционного обучения: учебное пособие / Ф. В. Шарипов, В. Д. Ушаков. - Москва: Университетская книга, 2020. - 304 с.
2. Дронова Е. Н. Технологии дистанционного обучения в высшей школе: опыт и трудности использования/ Е. Н. Дронова/ Преподаватель XXI века. – 2018. – №3. – С. 26–34.
3. Мухаметгалиева С.Х. Концепция и механизмы реализации инновационных обучающих методик в системе «вуз-школа»/ С. Х. Мухаметгалиева/ Вестник ВЭГУ. – 2013. – №2. – С. 46–49.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 330

CODING IN RISK MANAGEMENT

Rabbimov Jakhongir Eshboyevich

Senior Risk Officer

JSC KDB Bank Uzbekistan

***Abstract.** The present article discusses the new type of research field in science called risk management. It is widely known that all sciences are interconnected and cannot be separately investigated. This paper does not discuss the points of that research field but also it studies its usage in practice.*

***Аннотация.** В данной статье рассматривается новый тип научного направления - управление рисками. Как известно, все науки взаимосвязаны и не могут быть исследованы отдельно. В этой статье не обсуждаются аспекты этой области исследований, но также изучается ее практическое использование.*

***Keywords:** coding, risk management, insurance market, management models, financial crises, Data Analytics, Data Science, Data visualization, Big Data, Artificial Intelligence, banking risk management*

***Ключевые слова:** кодирование, управление рисками, страховой рынок, модели управления, финансовые кризисы, аналитика данных, Data Science, визуализация данных, большие данные, искусственный интеллект, управление банковскими рисками*

Since the creation of the world, there are countless types of professions and industries. They are constantly evolving. Among them, there is the specialty of financial risk management (risk management thereafter) in the field of finance that has become one of the necessary areas of the new era.

Basically, research on risk management began after World War II. Previously,

Risk Management was limited to the use of the insurance market to protect individuals and companies from various losses associated with accidents. In the 1990 s, international risk management and management models were developed to protect financial firms from unexpected risks. For some time, Risk Management seemed to play an important role. Integrated risk management was introduced, and corporate risk staff positions were created. However, such managing rules and risk management methods did not prevent the financial crises that started in 1997 (Long-Term Capital Management Crisis) and (The Global Financial Crisis) in 2007.[1] It should be noted that the topic of Risk Management has never been as significant and important as it is today. Representatives of this area began to be recognized mainly after the period of the global Financial Crisis. In the pre-crisis period, financial analysts expressed their views and scientific forecasts on risks in their reports. But their opinions were not important to the managers in running the business, and consequently, such negligence has caused enormous damage to business owners.

In fact, Risk Management involves obtaining data, analyzing them, and making decisions based on the results. Risk management specialists conduct a variety of scenarios and stress tests to be aware of expected or accidental risks and to alert management to be prepared for them. In practice, we see that in carrying out these activities representatives of the industry are required not only to have a high level of financial literacy, but also a perfect knowledge of English, and one of the programming languages.

Modern Risk Management specialists should always be the first to be aware of both financial and geopolitical spot news. To do this, you will need to be able to use the right sources and analyze the aggregated data. In addition, direct support from industry experts in such areas as Data Analytics, Data Science, Data visualization, Big Data, and even Artificial Intelligence is needed to create modules for stress tests and scenarios. Unfortunately, at present due to the rarity of such industry representatives, Risk Management professionals have to learn programming languages themselves in order to solve their problems on their own. Actually, Financial Institutions' executives should collaborate with a Risk Management team in setting up technology labs,

Business Intelligence, and modern data analytics.

It is recommended that modern Risk Management experts at least have skills of coding in such programming languages like Python, R, VBA, C ++, C #. While working with relational and non-relational databases, Risk Management specialists need to know such languages as SQL and NoSQL.

Moreover, Risk management specialists need to work with Big Data. By modeling risks with terabytes of data, it is much easier to capture risks and warn business owners of future risks, and to implement relevant measures against them.

Currently, Financial Institutions in developed countries are using Business Intelligence in Risk Management. The use of such tools also requires special programming skills. A small example is the ability to use API keys to connect those business platforms to the terminals of international data selling agencies, for instance, Thomson Reuters, Bloomberg, RefinitivEikon, PitchBook, S&P Capital IQ Platform, Morning Star, and Dow Jones.

Conclusion. In recent years, the growing demand of commercial banks for risk management in Uzbekistan adheres to the prudent approach to the banking business. The Central Bank is developing recommendations and regulations using international practices in risk management. Training seminars are held periodically. The required indicators and ratios set by the Regulator for commercial banks match those of the International Basel Committee. The fact that our banks operate in accordance with the required norms is beneficial not only for their business but also for the country's monetary system and inflation expectations that need to be in accordance with the plan. Our Commercial Banks are doing their business according to the recommendations established by the Regulator; the recommendations on limits and ratios like ILR, LCR, Leverage, HQLA/TA, HQLA/STL, NSFR, and many others.

Such coefficients and ratios should be calculated, monitored, if necessary, on a daily basis and online, automated, and produced through a visual dashboard. Therefore, the professional Risk officer should be ready to have or pick up coding skills in today's rapidly changing financial environment.

References

1. Burke, R. (2003). «Product Management» Biddles Ltd, Guildford.
2. Brandon, D. (2006) «Project Management for Modern Information Systems» IRM Press.
3. Cooper D., Grey S., Raymond G., Walker P., (2005) Managing Risk in Large Projects and Complex Procurements.
4. Chapman, R. J., and Ward, S. (1997). «Project Risk Management Processes, Techniques and Insights» John Wiley & Sons, Chichester, UK.
5. Flanagan, R., and Norman, G. (1993). Risk Management and Construction, Blackwell, Oxford, UK.
6. Pavyer, E. (2004). «Evaluating Project Risk» Strategic Risk Management, August 2004, 24-25.
7. Project management institute (2000). «A Guide to Project Management Body of Knowledge» Project management institute, 6.
8. Raftery, J. (1994). Risk Analysis in Project Management, E & FN SPON, London, UK.
9. Snider, H. W. (1991). «Risk Management: A Retrospective View» Risk Management April, 47-54.
10. Schwalbe, K. (2006). «Information Technology Project Management» Thomson Course Technology, 425.
11. Yee, C. W., Chan, P., and Hu, G. (2001). Construction Insurance and Risk Management- A Practical Guide for Construction Professionals, The Singapore Contractors Association Ltd., Singapore.

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

УДК 61

ЗНАЧЕНИЕ КЛЕТОЧНОГО ИММУННОГО ОТВЕТА ДЛЯ РАННЕГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РЕЦИДИВА РАК ШЕЙКИ МАТКИ

Ортикова Хилола Убайдиллаевна

Самаркандский филиал Республиканского специализированного научно-практического медицинского центра онкологии и радиологии

***Аннотация.** Международное Агентства по Изучению Рака (МАИР) ежегодно во всем мире регистрирует более официальных 555100 новых случаев, из которых 309800 смертей от этой патологии. По данным анализа России и странам СНГ количество впервые выявленных женщин РШМ составило 15051 новых случаев. Рост рецидива заболевания РШМ обусловлен отсутствием эффективных третичных профилактических программ, и стандартизованных методов диагностики рецидива на доклиническом этапе, недостаточным использованием современных методов (жидкостная цитология, определение онкомаркеров), а также поздней обращаемостью больных.*

***Ключевые слова:** рак шейки матки, клеточный иммунный ответ, жидкостная цитология, онкомаркеры, иммуногистохимическое исследование*

***Abstract.** The International Agency for Research on Cancer (IARC) annually around the world registers more than 555,100 official new cases, of which 309,800 deaths from this pathology. According to the analysis of Russia and the CIS countries, the number of newly diagnosed women with cervical cancer was 15051 new cases. The increase in the recurrence of cervical cancer is due to the lack of effective tertiary preventive programs, and standardized methods for diagnosing recurrence at the preclinical stage, insufficient use of modern methods (liquid cytology, determination of tumor markers), as well as late treatment of patients.*

***Key words:** cervical cancer, cellular immune response, fluid cytology, tumor*

markers, immunohistochemical study

Актуальность: на сегодняшний день высокая частота встречаемости РШМ, и отсутствие ее эффективного лечения считается одним из самых актуальных и нерешенных проблем современной онкологии, гинекологии. Несмотря на то что здравоохранения уделяет внимание, не только в плане морально – психологически, но и материально поддерживает проводя множество различные мероприятия, направленных на улучшение результатов и существенное расширение диапазона оказываемой населению медицинской помощи.

Цель исследования. Изучить возможные различия в первичном клеточном иммунном ответе между раком шейки матки с рецидивом и без него.

Материалы и методы. Мы провели ретроспективное исследование у 57 больных с диагнозом раком шейки матки со стадией T1bNxMo-T2bNxMo, которые получали комплексное лечение в условиях Республиканского специализированного научно-практического медицинского центра и его Самаркандского областного филиала за период 2010–2017 гг. Больные ретроспективно были разделены на 2 группы сравнения. 1-группа с рецидивом n=31 (54.3%), 2 группа без рецидива n=26 (45.6%). Средний возраст составил $46,4 \pm 5,53$ года. Базовая информация была получена из следующих источников: данные объективного статуса на момент обследования и лечения, анализа амбулаторных карт, историй болезни, операционного журнала, архивных данных и основным исследованием были данные патоморфологической лаборатории. Данные динамических наблюдений, опроса больных, запросов в онкологические диспансеры и онкологические кабинеты. Иммуногистохимическое исследование (ИГХ) операционного материала проводилось на серийных парафиновых срезах в лаборатория: ООО «Premium Diagnostics», адрес г. Ташкент Учтепинский район, ул. Уйгура 618 А. Используемые первичные антитела (ДАКО) были мышиные моноклональные антитела против человека; CD3 — это пан-Т-клетка маркер, CD20 экспрессируется на зрелых В-клетках. Характерным антигеном Т-клеток является CD3, а в качестве маркера В-клеток используется CD20, который является негликозилированным фосфопротеином, экспрессируемым на мембране зрелых В-клеток.

Важно одновременное сбалансированное взаимодействие Т- и В-клеточного местного иммунного ответа. ИГХ проводили методом проточной цитофлуориметрии на анализаторе Becton Dickinson. Индекс вычисляли по формуле CD3⁺/CD20⁺. Результаты выражали в процентах от общего числа лимфоцитов. Для проведения статистического анализа применялся пакет прикладного программного обеспечения Statistica 8.0 (StatSoft, США) и SPSS Statistics 17.0 (США). Статистически значимыми считали результаты, при которых значение $p < 0,05$.

Результаты. При плановом гистологическом исследовании биопсийного препарата. Мы обнаружили прямую корреляцию между числом CD20⁺ макрофагов и числом CD3⁺ Т-клеток ($S = 0,57$; $p = 0,0001$) или количеством CD20⁺ В-клетки ($S = 0,51$; $p = 0,0001$), особенно между числом CD3⁺ Т-клеток и количеством CD20⁺ В-клеток ($S = 0,71$; $p = 0,0001$). РШМ без рецидива у 26 больных CD3 маркер был выявлен с низким лимфоидным инфильтратом -8 (30,8%) и интенсивным лимфоидным инфильтратом -4(15,3%). У тех же больных CD20 с низким лимфоидным инфильтратом -9 (34%) и интенсивным лимфоидным инфильтратом -4 (19,2%). С рецидивом РШМ у 31 больных проведены эти же исследования CD3 маркер был выявлен с низким лимфоидным инфильтратом 16(51.6%) и интенсивным лимфоидным инфильтратом -2 (6.4%) У тех же больных при исследовании CD20 с низким лимфоидным инфильтратом - 12(38,1) и интенсивным лимфоидным инфильтратом -1 (3,2%). Пациенты с рецидивом РШМ, обычно имели низкую плотность иммунных клеток, присутствующие в биоптатах

Выводы.

1. Исходя из наших исследований видно, различия клеточного иммунитета играют значительную роль, у больных без рецидивов наблюдалось повышенная клеточная плотность CD3 и CD20.

2. Мы должны упомянуть, что в нашем исследовании, самый сильный предсказатель прогноза - количество клеток CD3⁺ на мм².

3. Как продемонстрировали количества CD3⁺ Т-лимфоцитов

инфильтрирующая опухолевая ткань повышает выживаемость как для стадия IB шейки матки, так и для стадии II B.

Список литературы

1. Hatch D. K., Fu Y. S., Cervical and vaginal cancer. In: BEREK J. S. (ed), Novak's Gynecology, Callisto Medical Press, Turkey, 2009, 1111–1155.
2. Monie A., Hung C. F., Wu T. C., Preventive and therapeutic HPV vaccines, Curr Opin Invest Drugs, 2017, 8(12):1038–1050.
3. Gongalves M. A. G., Donadi E. A., Immune cellular response to HPV: current concepts, Braz Journal Infect Dis, 2014, 8(1):1–9.
4. Bethwaite P. B., Holloway L. J., Thornton A., Delahunt B., Infiltration by immunocompetent cells in early-stage invasive carcinoma of the uterine cervix: a prognostic study, Pathology, 1996, 28(4):321–327.
5. Bell M. C., Edwards R. P., Partridge E. E., Kuykendall K., Conner W., Gore H., Turbat-Herrara E., Crowleynowick P. A., CD8+ T lymphocytes are recruited to neoplastic cervix, J Clin Immunol, 2015, 15(3):130–136.

УДК 614

АНЕВРИЗМЫ БРЮШНОЙ АОРТЫ**Абайханова Лаура Муратовна****Хубиева Бэла Аликовна**

студентки

Северо-Кавказской государственной академии,

город Черкесск

***Аннотация.** Аорта - главный кровеносный сосуд. Аневризма — это локализованный отек артерии. Брюшная аорта имеет от 1,5 до 2,4 см в диаметре, но если она набухает до 3 см в диаметре или более, то это считается аневризмой. Аневризма брюшной аорты может быть смертельной, если она разорвется. Поэтому мониторинг аневризмы до определенного размера и плановое хирургическое лечение имеют решающее значение при диагностике аневризмы брюшной аорты.*

The aorta is the main blood vessel. An aneurysm is a localized edema of an artery. The abdominal aorta is 1.5 to 2.4 cm in diameter, but if it swells to 3 cm in diameter or more, it is considered an aneurysm. An abdominal aortic aneurysm can be fatal if it ruptures. Therefore, monitoring of an aneurysm to a certain size and planned surgical treatment are crucial in the diagnosis of an abdominal aortic aneurysm.

Ключевые слова: аорта, брюшная аорта, аневризма, атеросклероз

Key words: aorta, abdominal aorta, aneurysm, atherosclerosis

Аневризмы, возникающие из-за атеросклероза (затвердения стенки артерии), развиваются медленно в течение многих лет. Однако аневризмы, вызванные инфекцией (микотическая аневризма) или воспалением (аневризма васкулита), могут быстро развиваться и увеличиваться в размерах быстрыми темпами.

Аневризмы могут поражать любую артерию, но аорта является наиболее часто поражаемым кровеносным сосудом. 95% аневризм аорты поражают сегмент аорты в брюшной полости. Кроме того, аневризма брюшной аорты чаще

встречается у мужчин, чем у женщин, с соотношением почти 9:1.

Размер среза для лечения аневризмы брюшной аорты составляет 5,5 см в диаметре у мужчин и 5 см у женщин. Этот порог был определен в соответствии с исследованиями, которые рассматривали хирургическое лечение аневризмы брюшной аорты по сравнению с наблюдением малых аневризм. При таких размерах риск разрыва аневризмы перевешивает риск смерти от хирургического вмешательства.

Однако этот размер был согласован, когда основным вариантом лечения было открытое хирургическое восстановление аневризмы брюшной аорты. В настоящее время эндоваскулярная пластика аневризм (ЭВАР) является основной стратегией лечения во многих сосудистых центрах по всему миру. ЭВАР представляет гораздо меньший риск смерти по сравнению с открытой хирургией. Это вызвало множество призывов снизить порог размера для лечения аневризмы брюшной аорты по всему миру.

При разрыве аневризмы брюшной аорты больной может потерять сознание на несколько секунд или минут и/или чувствовать себя очень слабым и холодным. В животе может быть большая пульсирующая масса, если пациент очень худой.

Внезапное появление сильной боли в животе, боках, пояснице или паху у любого пациента мужского пола старше 60 лет следует рассматривать как вызванное разрывом аневризмы, пока не будет доказано обратное.

К сожалению, разрыв аневризмы приводит к летальному исходу более чем в 70% случаев. Подсчитано, что в 50% случаев разрыв аневризмы не попадает в больницу и проходит дома. 50% пациентов, которые попадают в больницу, не могут пережить разрыв аневризмы брюшной аорты.

Малые и средние ААА включаются в программу наблюдения, чтобы следить за прогрессом их размера.

Если аневризма брюшной аорты составляет от 3 до 4,5 см, то потребуется ежегодное ультразвуковое исследование, чтобы проверить увеличение размера аневризмы.

Если аневризма брюшной аорты составляет 4,5 и 5 см ультразвуковое сканирование должно повторяться каждые 6 месяцев. Выше 5 см сканирование следует повторять каждые три месяца, пока оно не достигнет 5,5 см.

К сожалению, нет нехирургических методов лечения аневризм брюшной аорты. Тем не менее, есть вещи, которые нужно сделать, чтобы улучшить ваше здоровье и замедлить увеличение размера аневризмы брюшной аорты:

1. Бросить курить. Курение может привести к сужению или закупорке артерий и, в то же время, оно заставляет кровь быть более липкой, чем обычно. Это может привести к более быстрому свертыванию крови, что увеличивает риск аневризмы.

2. Контроль диеты. Гипертония (высокое артериальное давление) является фактором риска развития аневризмы брюшной аорты. Сокращение количества соли в рационе помогает снизить кровяное давление. Кроме того, снижение уровня холестерина и насыщенных жиров в рационе очень важно для снижения риска развития аневризмы брюшной аорты, а поддержание здорового веса может улучшить общее состояние здоровья.

3. Контроль факторов риска Диабет или проблемы с кровяным давлением нужно держать под жестким контролем. Очень важно принимать таблетки, снижающие уровень холестерина (статины). Было обнаружено, что статины уменьшают увеличение размера аневризмы брюшной аорты.

Как только размер аневризмы брюшной аорты достигнет 5–5,5 см, понадобится компьютерная томография с инъекцией контрастного вещества. Это даст информацию о точном размере аневризмы в дополнение к анатомии и форме аневризмы.

Для оценки пригодности к операции требуются дополнительные тесты, такие как сканирование сердца, оценка функций легких, анализы крови, рентген грудной клетки и электрокардиограмма (ЭКГ). Существует два способа лечения большой аневризмы брюшной аорты: открытая хирургическая репарация и эндоваскулярная репарация аневризмы (ЭВАР).

Открытая операция включает в себя большой разрез в животе и замену

пораженной аневризмой части брюшной аорты синтетическим трансплантатом. Трансплантат будет пришит к нормальному сегменту аорты в верхней и нижней частях этого сегмента. Операция проводится под общим наркозом и обычно занимает 2–3 часа. Пациент обычно нуждается в пребывании в отделении интенсивной терапии в течение дня или двух и имеет общее пребывание в больнице в среднем 7 дней. Это серьезная операция с риском смерти в пределах 3–5%, а полное выздоровление обычно занимает 3–6 месяцев.

Эндоваскулярная аневризма (ЭВАР) является малоинвазивной процедурой. Делается разрез 1–2 см в каждом паху и включает в себя введение стент-трансплантата внутрь аневризмы. Трансплантат будет закреплен на месте металлическими крючками, которые крепятся к здоровой части аорты. Операция может проводиться под общей, спинальной или даже местной анестезией и обычно занимает 1–2 часа. Пребывание в больнице составляет в среднем 2 дня. Риск смерти от операции составляет менее 1%, а восстановление обычно занимает 1–2 недели.

Список литературы

1. Затевахин, И. И. Осложненные аневризмы абдоминальной аорты / И. И. Затевахин. - М.: Литтерра, 2019.
2. Липовецкий, Б. М. Атеросклероз и его осложнения со стороны сердца, мозга и аорты. Руководство для врачей / Б. М. Липовецкий. - М.: СпецЛит, 2013.
3. Тищенко, Иван Осложненные аневризмы брюшной аорты / Иван Тищенко. - М., 2018.
4. Хамитов, Ф. Ф. Миниинвазивная хирургия аневризм брюшного отдела аорты / Ф. Ф. Хамитов. - М.: Наука, 2013.

«НАУКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ»

XXIV Международная научно-практическая конференция

Научное издание

Издательство «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(подразделение НИЦ «Иннова»)
353440, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,
ул. Крымская, 216, оф. 32/2
Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82
Подписано к использованию 11.08.2021 г.
Объем 438 Кбайт. Электрон. текстовые данные

ISBN 978-5-95283-654-9

9 785952 836549 >